Из грязи в князи
или
Из ронина – в даймё

Недавно достался мне (подарили) недурной вакидзаси, по-нашему — малый японский меч, каковой в прежние века бравые самураи носили в паре с большим, боевым, а всякие нищеброды и простолюдины — просто так, без большого, чтобы не лишиться головы за пренебрежение законом.

Состояние, конечно, жуткое, однако главный компонент — собственно клинок — был вполне себе ничего, не проржавевший и не переточенный каким-нибудь идиотом, что порой случается. А цуба и остальной прибор — так вовсе нетронутые.

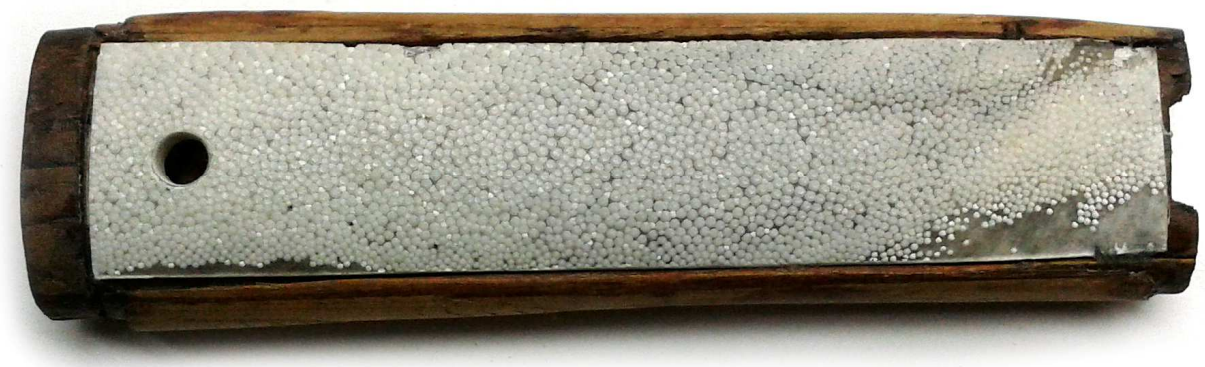
Пострадали, и притом сильно, ножны и рукоять. Оплетка и подложка из самэ (шкуры ската) отсутствовали.

Разумеется, утрачен был и положенный по комплектации маленький ножичек коготана, располагавшийся в пазу ножен.

Даже просто смотреть на эту медвежуть было так страшно, что начать я решил с рукоятки, а именно с того, что в подобных случаях идет номером первым: с пропитки трещин, сколов и прочих ветхих фрагментов цианакрилатом, то есть клеем «Супермомент». Настоятельно подчеркиваю: не каким-нибудь прочим «Моментом», коих не счесть, а только указанным. В том месте, где располагалось отверстие для поперечной шпильки *мэкуги*, проходящей насквозь через дерево и хвостовик клинка, из-за полного разрушения пришлось сделать врезку новой древесины (на фото — справа по оси).

Затем на боковые стороны были вклеены прямоугольники *самэ*, причем уже не цианакрилатом, а хорошим, эластичным ПВА. Особенно тщательно следует подходить к сверлению отверстия под шпильку. Сначала — строго по вымеренной разметке тонким сверлом, а окончательно — уже на клинке со всем прибором, с цубой, при плотной посадке рукояти, чтобы ничего не болталось. Лучше всего орудовать не дрелью, а бормашиной с соответствующей фрезой, так как обычное сверло оставит рваные края, а у нас в Японии так не принято.

Уродовать отверстие в хвостовике или — Боже упаси — сверлить новое категорически недопустимо, такое надругательство над предметом старины, помимо своей аморальности, резко снижает денежную стоимость клинка, поскольку именно хвостовик в его первозданном ржавом виде является своеобразным паспортом и сертификатом подлинности меча. Сюрприз: что строго запрещено нам сегодня, легко и просто проделывали сами японцы в прошлом, свидетельство чему — два отверстия в хвостовике (а бывает и больше) — следы полной перемонтировки и подгонки клинка в другой прибор.



Белоснежную самэ нужно слегка тонировать крепким раствором марганцовки, чтобы не выглядела предательски новой.

Если цуба люфтит, то зазор выбирается традиционным способом: подкладкой дополнительных или более толстых шайб сэппа. Именно такую шайбу из красной меди, но пока что с необработанным «в зубчик» ребром, мы видим на нижнем фото.

Чтобы кассира, или цука-гасира (головка рукояти) не болталась потом на ослабевшей от времени оплетке, лучше заранее, прямо теперь, приклеить ее по месту опять же цианакрилатом, только не жидким, а гелем. Ну, или эпоксидкой какой-нибудь — лишь бы сидела прочно и несокрушимо. Кстати, шпилька *мэкуги* делается из бамбука, и не из чего другого!

Искусство традиционной оплетки рукояток мечей в Японии постигается годами, техника его сложна и замысловатостью, и чисто физически, поэтому нам с вами никогда не удастся качественно, то есть идеально ровно, красиво и, главное, туго оплести рукоять. Чисто внешне может получиться очень похоже, но функционально, долговечно, крепко — никогда.

Впрочем, это потом, а пока займемся ножнами.

Совершенно понятно, что весь оригинальный черный лак, точнее, его остатки, придется удалить. Всё, что треснуло, расходится или выпадает – пропитывать, заливать и клеить акрилатом. Утраченные фрагменты восполняются новыми с напуском, чтобы можно было, удалив лишнее, вернуть соответствующую традиционную форму. Полезно выдержать всю конструкцию некоторое время, чтобы клеевые швы устоялись, уселись и так далее, а уж потом доводить до нужных очертаний.

Внезапно: дерево под лаком и грунтом после их снятия оказалось на удивление скверным, с сучками и прочими дефектами, что для Японии странно. Пришлось все проблемные места пропитывать в несколько приемов эпоксидкой и акрилатом, потом шлифовать, снова пропитывать, и т.д., пока поверхность не стала ровной. Теперь же следует вклеить на место и скобу *куриката*.

Поскольку никакая древесина не сравнится гладкостью с вышлифованной грунтовкой, нужно купить баночку столярной акриловой шпаклевки, развести ее водой до консистенции жидкой сметаны, и покрыть ножны. По высыхании — шлифовать мелкой (№ 200–300) наждачкой. Если выявились хоть малейшие щербины, впадины и т.п., процесс повторяется до получения идеальной поверхности.

Далее можно поступить двояко: либо покрыть ножны с помощью мягкой кисти хорошей дорогой алкидной эмалью желаемого цвета (черный, коричневый или темно-красный, другие варианты не приветствуются), либо задуть их из аэрозольного баллона алкидной же или нитроэмалью. Фактурную поверхность или золотой лак с перламутровыми чешуйками нам с вами все равно получить не светит, поэтому не стоит об этом и говорить.

И вот — только после этого, когда краска полностью высохнет (а это не день-два, а никак не меньше недели), в месте захода когатаны в паз обычно вклеиваются эдакие воротца (японского названия найти не удалось) из черного рога — для прочности и красоты. Устье также укрепляется роговым или металлическим кольцом, чтобы клинок не расщепил дерево. Понятно, что оба элемента предварительно подгоняются самым тщательным образом, а их внешняя поверхность полируется. На снимке внизу – как раз этап подгонки, вставка и кольцо не закреплены. Как вариант — «воротца» можно вклеить сразу, они уйдут под краску и будут лишь слегка выступать над поверхностью.

Для господ-самодельщиков: обе детали можно делать из черного эбонита. Это вне традиции, но смотрится и работает превосходно.

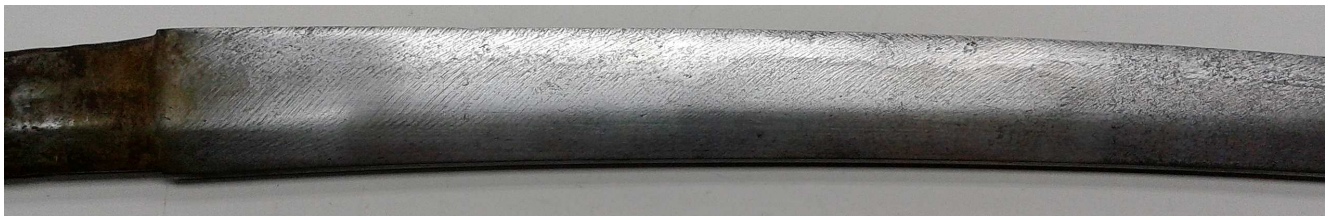
Если вам по душе высокий глянец, то поверхность после покраски и абсолютно полной просушки (а это не меньше месяца) следует отполировать с помощью какой-нибудь пасты из богатого арсенала автокосметики — например, «*Karipol*».

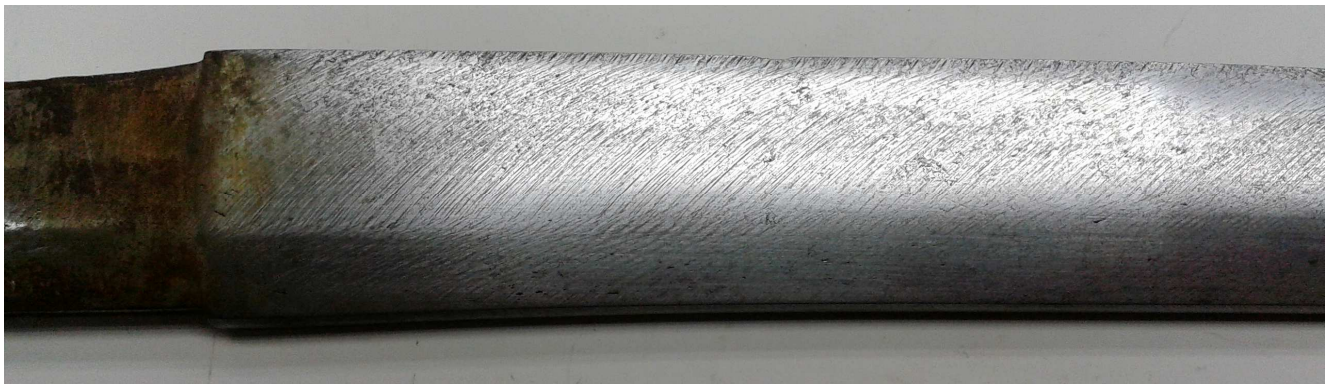
Теперь, когда все готово, можно взяться за сам клинок.

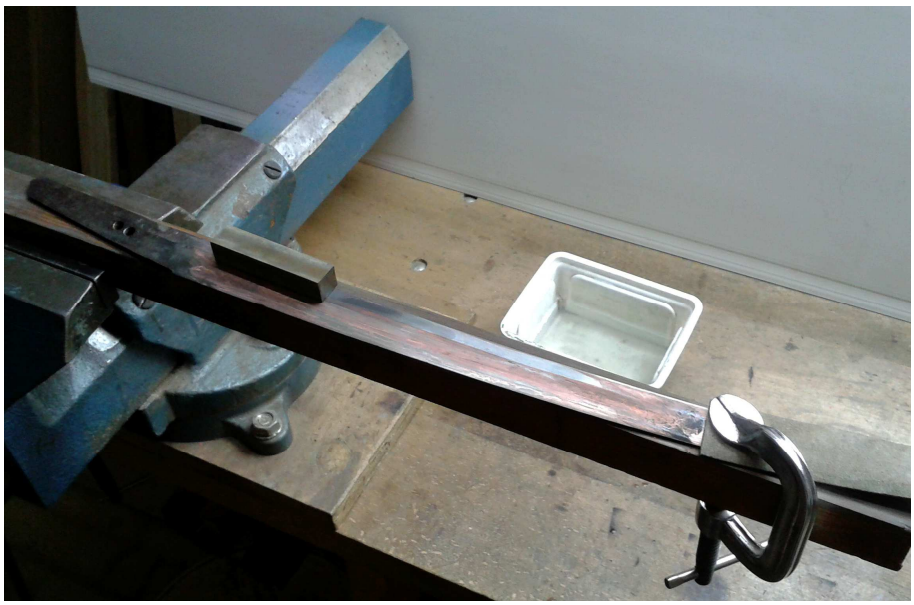
Несмотря на приличное общее состояние, поверхность металла при ближайшем рассмотрении оказалась катастрофически исцарапана, причем упорядоченно, в диагональном направлении, что свидетельствует об одном из самых отвратительных преступлений в отношении холодного оружия — чистке вулканитовым (резина с абразивом) кругом на электроточиле.

О, желающие превзойти искусство реставрации клинков так, чтобы всё было правильно: забудьте самоё слово «вулканит», а если когда-нибудь почувствуете желание отшлифовать кинжал, саблю, шашку, меч и т.д. вулканитом, лучше сразу убейтесь об стену!

Впрочем, даже после такого безумного обращения светлая зона закалки *якиба* осталась отлично видна, но весь комплекс *хамон*, включая пограничную линию со всеми ее аспектами и нюансами, вряд ли может быть различим. Впрочем, главная поганка не в царапинах: практически полностью уничтожено, зализано, стерто боковое продольное ребро *синоги*, восстановление которого требует не просто шлифовки, а грубой формообразующей обдирки многочисленными абразивными брусками — от крупнозернистых до самых нежных.





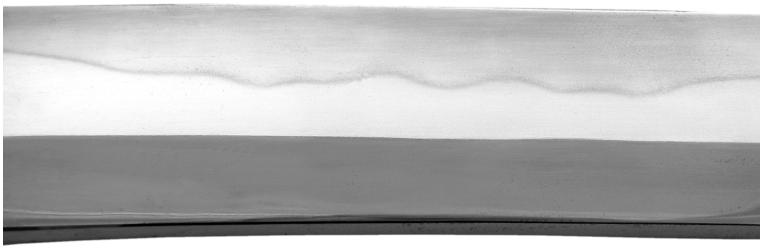


Поскольку традиционные японские бруски из натуральных природных абразивов труднодоступны из-за нечеловеческой стоимости, работать будем самыми обычными промышленными, но и те поди достань: абразивы требуются твердые или среднетвердые (соответственно, с маркировкой Т и СТ). Мягкие и среднемягкие не годятся, потому что сами истираются о клинок, и с их помощью не удастся получить четкое, острое ребро. Крупность подбирается опытным путем, а тип абразива (зрительно — белый, серый или оранжевый) особой роли не играет. Но белый лучше!

Что и как делать — подробно описано в книге «Японский меч», да и на фото всё прекрасно видно. Видно даже красное омеднение поверхности. Это вот что: время от времени сталь полезно протирать раствором медного купороса. Медь высаживается на поверхности, и при дальнейшей работе всевозможные дефекты, впадины и бугры становятся отчетливо видны, а иначе равномерный серебристый тон скрадывает неровности.

Финальные стадии шлифовки и, наконец, полировка делаются (по крайней мере, я делаю) наждачной бумагой с последовательной сменой крупности от 500 до 3000 и тоньше, кто какую достанет. Нарезанные прямоугольники бумаги прижимаются ровным деревянным бруском из плотной породы, не имеющей выраженных слоев: береза, бук, липа и т.п. Чтобы бумага не скользила по дереву, она прихватывается несколькими каплями цианакрилата («Супермомент»). По мере срабатывания свежий прямоугольник наклеивается прямо поверх предыдущего, а когда слой достигнет толщины около полутора миллиметров, вся эта муляка срезается, и на чистое дерево клеится очередной листок. Применять алмазные пасты не рекомендую: алмаз жрет без разбора, и потому с его помощью не удастся проявить хамон, а уже выявленный снова спрячется. Обычный же абразив по-разному шлифует металл с разной твердостью, поэтому разница между закаленной и незакаленной зонами получается контрастной.

В абсолютном большинстве случаев *хамон* (точнее, зона *якиба*) выглядит более светлым по отношению к темной боковой поверхности клинка, но троюродный брат внучатого племянника дедушки одного японца рассказывал под сакэ, что встречал и мечи «наоборот» — с темным хамоном. Редкий эффект, по его словам, достигался применением на последних стадиях полировки особых сортов абразива. Я даже отыскал фото такого клинка:



Не имея хитрых брусков, но снедаемый гордыней, ваш слуга решил проскочить в рай через черный ход, а именно — с помощью поганой химии, чего японцы никогда не делали, и, несомненно, прирезали бы меня за одну такую мысль. Но Япония далеко, и даже острова у нас отнять не может, поэтому я решился: когда клинок был окончательно отполирован, а металл свеж и незапятнан, я протер его слабым теплым раствором железного купороса ($FeSO_4 \cdot 7H_2O$). Способ для всех народов, кроме японцев, традиционный — так травят булат и дамаск, чтобы выявить узор. Если травить долго, прямо-таки кипятить, то поверхность получится фактурной, с рельефом (ствольный дамаск), но быстрое смачивание лишь слегка темнит сталь, причем избирательно, в зависимости от содержания углерода.

Короче, наш клинок в итоге стал таким, как на трех фото выше: сероватый общий тон и чуть более темная зона *якиба*. Попутно «вылезли» всевозможные ковочные нюансы на боковой поверхности *дзи* и вдоль границы. Самое главное — тотчас тщательно отмыть металл чистой водой, вытереть, прогреть не менее чем до 100° и по-горячему покрыть консервирующей смазкой: пушечным салом или силиконом. Лучше всего — силиконом из баллончика. В последующие дни и даже недели нужно бдительно следить за клинком, чтобы не появилась ржа, и время от времени менять смазку на свежую.

Теперь остается лишь оплести рукоять и собрать меч. Описание способов, или стилей плетения дано в книге «Японский меч», равно как и пошаговая инструкция стиля *хинери-маки*, так что останавливаться на этом не будем. Тесьма здесь настоящая, японская, правда, лучше бы ей быть черной, но какую достал. На фото заметны некоторые погрешности и неровности наложения и скрутки витков — это оттого, что снимок сделан тотчас после заплетки, а даже самые опытные японские мастера по завершении работы обязательно ровняют и корректируют витки при помощи шила. Займусь этим позже.

Итак — что было и что стало: